

Видя, что её не переубедить, Матушка Ван больше ничего не сказала. Она зашла в палату, достала покрывало и снова вышла, чтобы накинуть на девушку. После чего вздохнула и вернулась в палату. Старейшина Сун уже спал.

Время шло медленно, минута перетекала за минутой. В пустом коридоре Сун Нуанинь могла слышать только мерное тиканье больничных часов. В этом убаюкивающем покое девушка не заметила, как уснула, когда она открыла глаза на часах уже было три часа ночи.

Она посмотрела на время и встала, проверить сквозь окно, как там старейшина Сун. Из-за своего эмоционального состояния старейшина Сун ежедневно нуждался в транквилизаторах, иначе не могу уснуть. Но даже так, сон не длился долго. Он срочно нуждался в лечении, но даже врачи не давали никаких гарантий. Всего 30% больных в таком состоянии выздоравливали.

Сун Нуанинь вспомнила, что доктор сказал ранее.

- Отец, ты должен жить хорошо. Ты единственная семья, которая у меня осталась, - вздохнув, попросила она тихим голосом.

Позволив себе быть слабой эту минуту, она качнула головой и снова убрала все намёки на эмоции с лица. Это помогало ей оставаться сильной женщиной, которой ничто не могло причинить вреда. Девушка спокойно развернулась и прошла к мемориальной доске Ву Цзыфэй. Молча, постояв минуту, она немного поправила цветы, убрав увядшие и ушла.

В это раннее утро, когда Сун Нуанинь вернулась в резиденцию Сун, в доме стояла тишина. Ещё все спали. Лишь несколько телохранителей стояли у дверей, периодически патрулируя область вокруг. Сун Нуанинь жестом приказала им не говорить и направилась прямо к двери.

Она торопливо умылась, пытаясь снять усталость в теле. Но, лежа на кровати, так и не могла заснуть. Её мысли продолжали перебирать недавние события, и как поступить, когда она

прибудет в Столицу.

Чтобы закрепить власть и влияние семьи Сун в Столице, помимо громкого проекта мистера Смита, нужен хороший помощник.

Этот помощник может быть ненастоящим или поддельным. Нужна лишь видимость.

Ей вдруг пришла в голову хорошая идея. Поскольку Ву Чаотянь подставил её, почему она не могла вместо этого подставить Ву Чаотяня?

Семья Ву являлась некоронованной королевской семьёй в столице. Если бы она присоединилась к семье Ву, пришлось бы ей беспокоиться о том, что у неё нет покровителя?

Если она не может пойти к Ву Чжэньцзиню, то это не значило, что она не могла пойти к Ву Чаотяню.

В любом случае, эти двое просто использовали друг друга.

Сун Нуанинь не испытывала каких-то сомнений или мук совести, обманывая Ву Чаотяня. Он всё равно не был хорошим человеком, так что это не имеет значения.

Постепенно небо светлело. Сун Нуанинь, которая не спала всю ночь, решила больше не мучиться и вставать, готовиться к новому дню. Когда она вышла из комнаты, то увидела матушку Ван, стоящую в гостиной с обеспокоенным выражением лица.

- Мама Ван, что случилось? - с любопытством спросила девушка.

- Я пришла, чтобы взять господину сменную одежду, но... - быстро ответила матушка Ван, но не успела закончить, как Сун Нуанинь прервала женщину.

- Что-то случилось с отцом? - в панике воскликнула девушка и тут же сбежала вниз по лестнице.

Мать Ван увидела, что её неправильно поняли, и быстро махнула рукой.

- Нет, это не так. Молодой мастер Цао Юйхань стоит у двери.

Вот почему она стояла там с обеспокоенным выражением лица, не зная, что делать в этой ситуации.

- Да? Что ж, просто прогони его, - тут же расслабилась Сун Нуанинь и ощутила безразличие к этому имени.

- Я прогнала его, но он не уходит. Кроме того, молодой господин Цао выглядит немного... немного... - запнулась матушка Ван, не зная, как продолжить.

- Что ты имеешь в виду? - Сун Нуанинь не было любопытно. Она пошла на кухню после небрежного вопроса, чувствуя себя голодной.

- Он похож на нищего, - наконец матушка Ван вспомнила сравнение.

Рука Сун Нуанинь, открывавшая холодильник, немного остановилась. Нищий?

Хотя она знала, что после того, как с семьей Цао будет покончено, Цао Юйхань плохо кончит, но он же не станет нищим. Могло ли быть что-то ещё, чего она не знала?

В этот момент снаружи подошёл ещё один телохранитель.

- Мисс, молодой мастер Цао Юйхань кричит возле двери, о том, что хочет сказать вам что-то очень важное. Как вы думаете, мы должны прогнать его или впустить?

Цао Юйхань закатил истерику снаружи и отказался уходить. Его совершенно не заботило собственное лицо. Они не могли избить его на глазах у прохожих, поэтому им ничего не оставалось, как выслушать его.

Сун Нуанинь кивнула.

- Впусти его.

<http://tl.rulate.ru/book/84882/2808018>